

УДК 340

ФУНКЦИИ И ЦЕЛИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

*канд. юрид. наук, доц. А.В. ЕГОРОВ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются вопросы определения функций и целей науки сравнительного правоведения как самостоятельной общеправовой науки. Функции и цели данного направления научных исследований рассматриваются на общем уровне изучения объектов сравнительного правоведения. В связи с этим проводится разграничение функций сравнительного правоведения как правовой науки методологического характера и частных функций сравнения, которые реализуются в процессе конкретных сравнительно-правовых исследований. Показаны различные подходы, сложившиеся в сфере сравнительно-правовой науки. Анализируется применение сравнительного правоведения на двух уровнях – национальном и международном. Функции правовой компаративистики рассмотрены применительно к двум основным сферам – национальному законодательству и международным отношениям. Соответственно определены две основные функции – «внутринациональная» и «унификационная». Отмечено, что основной целью сравнительного правоведения в международном плане является правовое обеспечение интеграционных процессов.

Введение. Вопросам функций и целей сравнительно-правовых исследований компаративисты всегда уделяли особое внимание. Еще Аристотель указывал на сравнение как на основную функцию познания при установлении закономерностей политической организации общества. Шарль Монтескье видел функцию сравнения в сопоставлении правовых систем, а цель – в определении понимания причин различия между ними.

На I Международном конгрессе сравнительного права вопросу функций и целей сравнительного правоведения в повестке симпозиума было отведено отдельное место. Вместе с тем до сих пор проблема функционально-целевой роли правовой компаративистики остается открытой, и прежде всего по причине неоднозначной определенности самого предмета сравнительного правоведения, от которого, как известно, зависит дальнейшее решение всех теоретических и практических вопросов компаративистских исследований.

Основная часть. Так же как и предмет науки, функции и цели сравнительного правоведения не могут охватывать все сравнительно-правовые элементы исследовательского поля. Как уже было определено, микрообъекты являются предметом отраслевых и специально-прикладных правовых исследований, где сравнение выступает в роли общенаучного метода познания. Определение функций и целей сравнительного правоведения как научного направления связано с установлением закономерностей возникновения, функционирования и развития иностранного правового элемента и может быть дано на макроуровне общих объектов. В ином случае мы можем ошибочно воспринимать функции и цели конкретного сравнительно-правового исследования за функции и цели самостоятельной науки. Подобного рода ошибочные подходы уже имеют место в компаративистике.

Так, немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кетц говорят о функции сравнительного правоведения по толкованию национальных норм [1, с. 2]. О том, что сравнительное правоведение призвано сыграть роль в выработке нового наднационального права, говорит Р. Давид [2, с. 14].

Вместе с тем практически всеми компаративистами поддерживается два принципиальных положения относительно функций сравнительного правоведения. Во-первых, правовая компаративистика призвана стать мощным средством повышения качества функционирования национальных правовых систем. Во-вторых, сравнительное правоведение играет огромную роль в сфере унификационных процессов.

В той или иной интерпретации эти две посылки рассматриваются всеми учеными, правда, с различным оттенком содержательности, что обусловлено характером конкретных исследований компаративистов. К примеру, К. Цвайгерт и Х. Кетц указывают на то, что сравнительно-правовые исследования дают выводы, являющиеся незаменимым инструментом для законодателей, который обеспечивает высокое качество правотворческой деятельности. Одной из важнейших функций сравнительного правоведения, по мнению ученых, также является подготовка «проектов международной унификации права» [1, с. 40]. Исследователь М.Н. Марченко, рассматривая прогностическую роль правовой компаративистики, видит в ней своеобразное средство сближения законодательства разных стран [3, с. 184]. Об этих же основных функциях говорит и П. Круз, показывая особую значимость сравнительного правоведения в процессе законодательной и правоприменительной деятельности, а также в сфере унификации и гармонизации права [4, с. 17].

Обозначенные компоненты функциональной роли сравнительного правоведения являются объективными и, естественно, не могут быть проигнорированы ни теоретиками, ни практиками.

Под *функцией сравнительного правоведения* следует понимать прежде всего его *конкретную роль, выполняемую в правовых формах жизни общества.*

Данная роль реализуется в двух сферах:

- совершенствования собственного национального законодательства;
- международно-правовой унификации.

Таким образом, мы говорим лишь о двух предельно общих сферах, тогда как при определении функций конкретных сравнительных исследований таковыми могут быть самые различные области – от работы правовых учреждений до анализа нормативных актов.

I. Свои «внутринациональные» функции сравнительное правоведение выполняет на уровне наиболее общих компонентов правовой системы – непосредственно права, правотворчества, правоприменения и правосознания.

A. Что касается **нормативно-правового компонента**, то в данном случае речь идет о совершенствовании национального законодательства за счет внешних источников – иностранного или международного правового опыта. Исторически первой формой существования правовой компаративистики было «сравнительное законодательство». В основе исследования философов и политиков того времени находилось законодательство других стран. Аристотель изучил сто пятьдесят три конституции древнегреческих государств для того, чтобы создать свое учение о политике. Платон, предлагая идею идеального государства, также сравнивал законы греческих полисов. Законы XII Таблиц появились благодаря изучению законов городов Греции. В средние века также велась большая сравнительно-правовая работа в области законодательных систем. В 1869 году во Франции создается Общество сравнительного законодательства. Успех нормативного сравнения был очевиден. Причина столь пристального внимания сравнительного правоведения к закону в том, что закон имел национальные особенности, а правовая наука носила транснациональный характер: все, «что издано, написано и применимо в другой стране ... может оказать влияние на способы толкования права в нашей стране, а иногда и привести к обновлению применения законов без вмешательства законодателя» [2, с. 1].

Свою функцию по совершенствованию национального права сравнительное правоведение осуществляет посредством применения способов нормативного и функционального сравнения.

Под *нормативным сравнением* понимается не только сравнение норм, но и правового материала вообще. Правда, иногда этот способ изучения рассматривают как сравнение правовых институтов, юридических терминов и понятий. Такой подход имел место еще в XIX веке, когда велось сравнение правовых систем в основном в границах континентальной Европы. При этом считалось, что юристы данного правового региона пользуются идентичными понятиями и нормами. В настоящее время под нормативным сравнением следует понимать сравнение исключительно правового материала, будь то норма права или правовая семья. Главное значение этого способа состоит в том, что он позволяет обеспечивать развитие правовых образований за счет их собственных резервов. При этом недостаточно внимания уделяется влиянию экономических и других социальных факторов. Отчасти это является верным, поскольку любое правовое явление обладает относительно самостоятельной логикой развития. Но, с другой стороны, полное игнорирование социальных факторов не дает полноценного развития правового образования. Поэтому в свое время немецкие компаративисты М. Соломон и Э. Рабель, посчитав недостаточным способ нормативного изучения, вводят понятие «*функциональное сравнение*» [5, с. 73]. Вначале оно понималось как изучение правовых средств обеспечения сходных социальных явлений. Постепенно характеристика функционального сравнения изменялась. И теперь мы уже понимаем под ним исследование сходных социальных явлений с целью их дальнейшего правового регулирования. В итоге, благодаря функциональному сравнению любое из социальных явлений может получить свое правовое закрепление посредством заимствования иностранного правового опыта.

Б. Вторым компонентом правовой системы, на уровне которого сравнительное правоведение реализует свои функции как научное направление, является **правотворчество**. В сфере правотворчества сравнительно-правовые исследования могут применяться как на нормативном, так и на доктринальном уровне. Причем в последнем случае влияние более желательно, так как уровень доктрины исключает грубый механицизм в правовом заимствовании удачных в регулятивном плане зарубежных образцов.

Роль сравнения в правотворческой сфере проявляется в форме правового заимствования. Правовая рецепция свойственна любому периоду правового развития жизни общества. Только на ранних этапах правовой цивилизации отсутствовал элемент научности в виде обоснования переноса правовых элементов в национальную среду. В начале XIX века эта форма только определялась, в настоящее же время она успешно развивается. Из всего большого числа научных направлений сравнительное правоведение является наиболее важным компонентом юридической науки для обеспечения правового заимствования и, таким образом, для интегрирования правовых систем. Сравнительные исследования иностранных право-

вых элементов осуществляются либо в виде сравнения иностранного и национального правовых элементов, либо в форме сравнения ряда иностранных правовых элементов, относящихся к разным системам, и затем с национальным правовым элементом. Целью такой работы является обоснование целесообразности или нежелательности привнесения определенного иностранного элемента в национальную среду.

В. Третьим наиболее общим компонентом правовой системы является **правоприменение**, которое имеет дело со сравнительно-правовым методом опосредованно – либо через уровень толкования национальных правовых норм с использованием соответствующих иностранных правовых решений, либо посредством национальных отраслей права, оперирующих с иностранным элементом, когда необходимо применять иностранное право. В первом случае речь идет о применении более эффективных иностранных решений для толкования национальных законов. Во втором случае мы имеем дело с применением сравнительного метода при установлении содержания иностранного права. Данные подходы имеют законодательное закрепление, например, в виде статьи 1093 Гражданского кодекса Беларуси: «Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом». При реализации рассматриваемой функции сравнительное правоведение определяет общие подходы – устанавливает круг иностранных источников права, их иерархию, нормативную общность, характер правового понятийного фонда. Как только данные компоненты определены, за выполнение своей непосредственной работы берется уже конкретная отрасль – гражданского права, международного частного права и т.д.

Г. Следующий компонент правовой системы – **правосознание**. В отношении правосознания сравнительное правоведение выполняет свою функцию, прежде всего формируя новые знания об иностранном правовом элементе. Для того чтобы качественно реализовать познавательную функцию, сравнительное правоведение должно поставлять информацию об объектах всех уровней. Например, невозможно быть специалистом только в области иностранной юридической практики и не знать традиций основных правовых систем современности, так же как и невозможно заниматься качественным анализом норм, не владея знаниями об общесемейных традициях их функционирования. Знания об иностранных объектах должны носить предметно-ориентационный характер. То есть исследование иностранного права не может осуществляться по принципу «это знание мне просто нравится», а должно носить целевой характер. Как отмечал русский философ права И.А. Ильин, «знание положительного права только тогда стоит на высоте, когда оно предметно» [6, с. 169]. Данная предметность определяется свойствами общих объектов сравнительного правоведения. Например, невозможно, да и не нужно знать содержание всех англосаксонских норм-прецедентов, но общие подходы в отношении прецедента – степени его казуальности, порядка создания и интегрирования в правовую жизнь как раз и являются тем ориентиром, который помогает субъекту правосознания сформировать правильное представление об иностранном правовом элементе.

И. Вторая общая функция сравнительного правоведения – **содействие в осуществлении правовой унификации**. Данная функция приобретает особое значение в условиях глобализации и интернационализации общественной жизни. В этой связи повышается роль сравнительного правоведения в определении правовой интеграции как всеобщего процесса к сближению или взаимопроникновению элементов правовых систем. Сравнительное правоведение определяет правовую сферу и устанавливает нормативный объем интеграции, дает развернутую характеристику субъектов интеграции и разрабатывает юридический инструментарий интегрирования. В частности, правовая компаративистика под правовой сферой интеграции понимает не структурные компоненты системы права, а объективные проявления функционирования правовой системы, которые можно определить в виде трех правовых компонентов – нормативного, доктринального и юридико-технического. Именно в пределах данных компонентов (проявлений) и осуществляется как правовая интеграция вообще, так и правовое заимствование в частности.

Менее определенную роль сравнительное правоведение выполняет при обеспечении процесса взаимопроникновения правовых элементов различных правовых культур, так как сам этот процесс носит больше доктринальный характер. Взаимопроникновение правовых элементов приводится в действие не с помощью правовых норм, а посредством нормативно неопределенной деятельности субъектов, исчерпывающе и точно определить круг которых достаточно сложно.

Говоря о *целях сравнительного правоведения*, необходимо отметить, что этот вопрос достаточно полно освещен на страницах компаративистской литературы. Но наличие количества исследований по этой проблеме мало изменило качественный характер научной доктрины. По-прежнему под целью сравнительного правоведения понимается не результат сравнительно-правовой работы, а ее процесс. Так, Х. Гаттеридж в качестве цели сравнительного правоведения определяет установление различий между правовыми системами. Правда, ученый определяет сферу этой работы постоянными и случайными закономерностями в функционировании системных различий [7, с. 296]. Исследователи К. Цвайгерт и Х. Кетц под целями сравнительного правоведения по сути дела понимают его функции [1, с. 25 – 46]. Такую же позицию занимает П. Круз, рассматривая функции и цели как единый симбиоз в области компаративистской науки и образования [4, с. 17].

Заслуживающей внимания является позиция Ю.А. Тихомирова, который обобщил практику использования компаративистских целей и предложил шесть их разновидностей: познавательную, информационную, аналитическую, интегративную и критическую [8, с. 37 – 41]. Без сомнения можно согласиться с тем, что познавательная и информационная цели объективно достижимы. Но говорить об аналитике как о цели, хотя бы по причине ее всеобщности, не приходится. Сам автор называет предлагаемую аналитическую цель сравнительного правоведения целью «более высокого порядка». Что касается интегративной и критической целей, то они представляют собой, скорее, процесс анализа усовершенствования правовых элементов.

Заключение. Функции и цели сравнительного правоведения тесно взаимосвязаны между собой. Поставленная цель достигается с помощью реализации определенной функции, и наоборот. Подобно функциям цели сравнительного правоведения также носят макроуровневый характер, если, конечно, мы говорим о сравнительном правоведении как о науке, а не о применении сравнительного метода в отраслевых исследованиях. Цели же конкретных исследований, как правило, носят частный характер и рассчитаны на потребности сегодняшнего дня.

Основной целью сравнительного правоведения в международном плане является правовое обеспечение интеграционных процессов, которые могут носить самый различный характер – экономический, культурный, научно-технический и т.д. Одной из форм интеграции можно признать и существование самого международного права.

Как мы отметили, функции и цели правовой компаративистики тесно взаимосвязаны между собой. Характер данной взаимосвязи позволяет нам говорить о комплексности сравнительно-правовых исследований, подчиненных целям и задачам науки сравнительного правоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2-х т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц; пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 1998. – Т. I: Основы. – 480 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
3. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юрид. вузов / М.Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 2001. – 560 с.
4. Cruz, R. A modern approach to comparative law / R. Cruz. – Deventer; Boston: Kluwer, 1993. – 350 p.
5. Саидов, А.Х. Введение в сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М.: Наука, 1988. – 144 с.
6. Ильин, И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Изд-во «Зерцало», 2003. – 400 с.
7. Introduction a L'etude du droit Compare. Recueil d'etudes en L'honneur d'Edonard lambert, 1938. – Vol. 1. – P. 292 – 298.
8. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд-во НОРМА, 1996. – 432 с.

Поступила 03.10.2013

THE FUNCTION AND PURPOSE OF THE COMPARATIVE LAW

A. EGOROV

There are the problems of definition of the functions and purposes of science of comparative law. These concepts are discussed in relation to comparative law as an independent science. Function and purpose of the research directions are considered at the general level research facilities comparative law, in connection with which conducted the delineation of the functions of comparative law as a legal science methodological and private comparison function that occur during specific comparative legal studies. There are different approaches, developed in the field of comparative jurisprudence. An analysis is of the use of comparative law at two levels – national and international. Comparative legal functions discussed in relation to two main areas – national legislation and international relations. Accordingly, we have two basic functions – “intra” and “unification”. It's noted that the main purpose of comparative jurists at the international level is the legal provision of integration processes. It's indicated on integrative communication functions and purposes of comparative law.